

Вестник Омского университета, 1997, Вып. 2. С. 86-89.
© Омский государственный университет, 1997

УДК 331.01/.05

Теория систем в правовых явлениях

О.Е.Мешкова

*Омский государственный университет, кафедра трудового права
644077, Омск, пр. Мира, 55-А*

Получена 19 апреля 1997 г.

In the given article prospects of creation within the framework of the general theory of systems of the concept of social systems for research of the legal phenomena and processes with the purposes of development of the uniform doctrine in Russian jurisprudence are analyzed.

Современный период развития российского законодательства можно охарактеризовать как "смутное время" - бесконечные изменения и дополнения нормативных актов, противоречивость ряда законов, бум рождения новых "отраслей" права, что вызвано, помимо прочего, отсутствием в российской юридической науке единой доктрины, способствующей развитию законодательства примерно в одном направлении. Сразу оговоримся, что может существовать и несколько доктрин, но достаточно емких, способных стать "официальной" в смысле охвата и проработки всех правовых категорий. Броуновское же движение разнообразных мнений по отдельным вопросам должно существовать внутри доктрины. В отечественной юридической науке уже давно используются в качестве методологии исследования отдельные положения теории целостных систем [1]. Полагаем, что такие разработки и могут составить одно из направлений развития правоведения.

Наукой доказаны взаимосвязанность и системность материальных и идеальных процессов и явлений окружающего мира. Однако среди ученых имеются разногласия по поводу значения общей теории систем. Ряд авторов считают ее мировоззрением или методологией. "Характерной особенностью этого мировоззрения является то, что здесь подчеркиваются те аспекты предметов или событий, которые вытекают из общих свойств систем, а не из их конкретного содержания" [2]. В качестве примера противоположной точки зрения приведем высказывание В.Г. Афанасьева, который считает, что роль всеобщей методологии играет материалистическая диалектика, а, кроме того, общая теория систем игнорирует качество систем, не уделяет внимание истории системы, не рассматривает компоненты системы как генетически связанные, не учитывает внутренние, прежде всего классовые, противоречия в социальной системе и пр. [3]. Мы придерживаемся первой позиции и полагаем, что иерархическое соотношение и роль в познании мира материалистической диалектики и общей теории систем требует непредвзятого анализа: возможно, системный подход представляет собой "лишь только конкретизацию и углубление диалектико-материалистического учения о взаимной связи и развитии предметов и явлений действительности" [4], а, может быть, диалектический материализм является составной частью общей теории систем. Далее, при применении теории систем в исследовании правовых явлений и процессов вышеуказанные аспекты

рассмотрены в работах отечественных и зарубежных ученых, к тому же теория систем содержит потенциал для дальнейшего плодотворного развития своих положений применительно к социальным системам.

Что касается правовых явлений и процессов, то в масштабах данной работы мы объединим их в понятие правовой надстройки как некоего предельно крупного собственно правового явления в целях удобства исследования. Все многообразные существующие системы можно классифицировать по основанию соотношения субъективного и объективного факторов в процессе их возникновения и развития. Соответственно выделим три основных вида систем: 1) субъективные, или абстрактные системы ("система, все элементы которой являются понятиями" [5]); 2) объективные (существуют вне зависимости от воли и сознания человека, например, живая и неживая природа); 3) объективно-субъективные, среди которых можно выделить социальные, механические, смешанные. Полагаем, что социальные системы четко классифицировать по роли субъективного и объективного фактора далее невозможно, поскольку отсутствуют устойчивые "единицы измерения" последних. Правовая надстройка, по нашему мнению, является целостной социальной системой, поскольку в ее возникновении и развитии участвовали и объективный, и субъективный факторы - это общепризнанно российской юридической наукой, что же касается первичности, вторичности, "удельному весу" их, то дискуссии на эту тему продолжаются и сходны со спорами о первичности бытия или сознания. Предложенная классификация имеет целью акцентирование внимания на отдельном течении в рамках общей теории целостных систем - теории социальных систем. Причем не исключается возможность вхождения в объективно-субъективные системы субъективных или объективных в зависимости от аспектов рассмотрения процесса, предмета или явления.

Правовая надстройка как целостная система обладает следующими свойствами: целостностью, структурностью, взаимозависимостью системы и среды, иерархичностью, множественностью описания.

Охарактеризуем вкратце вышеуказанные принципы. Целостность означает принципиальную несводимость свойств системы к сумме свойств составляющих ее элементов и невыводимость из последних свойств целого, а также зависимость каждого элемента, свойства, отношения системы от его места, функций внутри целого. Структурность представляет возможность описания системы через установление сети связей, и обусловленность поведения системы не столько поведением ее отдельных элементов, сколько свойствами ее структуры. Взаимозависимость системы и среды означает, что система формирует и проявляет свои свойства в процессе взаимодействия со средой, под которой в данном случае следует понимать внешние по отношению к конкретной системе объекты. Иерархичность означает, что каждый элемент в свою очередь может рассматриваться как иная система, а исследуемая в данном случае целостность представляет собой один из компонентов более широкой системы. Множественность описания каждой системы означает, что в силу принципиальной сложности каждой системы ее адекватное познание требует построения множества различных моделей, каждая из которых описывает лишь определенный аспект целого [6].

Как систему социальную правовую надстройку характеризуют специфические признаки, вытекающие из основных свойств, но мы обратим внимание на следующие: 1) система обладает общей целью; 2) возглавляется управляющим центром (органом управления); 3) в качестве двигателя развития для системы выступают внутренние и внешние возмущения.

Правовую надстройку мы можем рассматривать как компонент наиболее крупной субъективно-объективной системы - общества, которое стремится к достижению определенной цели (выживание, ускоренное развитие и пр.). Каждый компонент имеет

свои задачи, и функционирование всех компонентов системы является способом достижения общей цели. Следовательно, правовая надстройка как компонент общественной системы тоже является целесообразной системой. Целесообразность подразумевает наличие управляющего центра, корректирующего деятельность системы, определяющего цели, пути и способы достижения их. По нашему мнению, такой центр представляет сложное взаимодействие субъекта и объекта. Деятельность управляющего центра связана с внутренними и внешними возмущениями системы, то есть в системе должны происходить аномальные явления, которые в соответствии с принципом единства и борьбы противоположностей представляют собой один из факторов развития системы. Сразу оговоримся, что по сути своей указанные "аномалии" для системы аномалиями в полном смысле этого слова не являются, так как составляют неотъемлемое условие функционирования системы. Однако при этом система должна обладать способностью сопротивляться энтропии, иначе велика вероятность ее разрушения. Поскольку, как уже говорилось, правовая надстройка относится к объективно-субъективным системам субъективный фактор вполне может при соответствующих условиях привести к невозможности преобразования возмущающих воздействий в позитивный для развития системы фактор. Полагаем, что вполне возможно и необходимо достаточно четко определить причины возникновения критических ситуаций и соответственно выработать приемы их нейтрализации. В качестве примера можно привести роль классовых (сословных) противоречий в социальных системах.

С нашей точки зрения, в современных условиях право является не только регулятором существующих общественных отношений, но и средством воздействия на факторы, определяющие их возникновение и развитие. Знание способов и необходимых условий эффективного воздействия правовой надстройки на базис предоставляет возможности успешного изменения иных социальных систем (если угодно, манипулирования ими). Необходимо вести изучение правовых явлений с широким применением достижений философии, социологии, психологии, биологии (начиная от теории цивилизаций и заканчивая эволюцией живых организмов). Кроме того, полагаем, что и в "вечной" книге найдется немало интересного не только с исторической точки зрения. Таким образом, можно значительно разнообразить как методы исследования, так и источники познания. Л.Б. Тиунова предлагает проводить анализ права по меньшей мере на трех уровнях: 1) право в системе общества; 2) правовая система как целостность социальных явлений, обеспечивающих специфически нормативное регулирование общественных отношений; 3) система объективного права [7]. Полагаем, что целесообразно вначале изучить именно систему объективного права, поскольку среди перечисленных правовых явлений она является наиболее жестко сконструированным образованием, то есть уровень подвижности и изменчивости связей достаточен для принятия ее за некое ядро, единицу отсчета, опору для изучения правовых явлений. Причем в начале исследования, по нашему мнению, правильно использовать в качестве базового нормативистский подход к понятию права, поскольку влияние субъективного фактора в нем меньше, чем в остальных, впоследствии к средствам анализа можно добавлять положения иных подходов.

Значение применения теории целостных систем для юриспруденции трудно переоценить. Например, в российской юридической науке длительное время ведутся споры по поводу системообразующих факторов выделения отраслей права. Под таковыми мы понимаем функции отрасли, предмет правового регулирования и юридический режим регулирования, которые выражают соответственно структурный (функциональный), предметный, юридический признаки отрасли права. Данные факторы составляют единый системный комплекс и в сочетании друг с другом необходимы, чтобы определить наличие в системе совокупности норм отраслевого уровня.

Поскольку правовая надстройка является системным образованием, то изменения на одном участке правового регулирования неизбежно повлекут изменение на другом. Если

такие изменения перейдут некую границу, то это приведет к дестабилизации, коренному изменению качества системы или к ее разрушению. Пример тому - ситуация с трудовым и гражданским правом. В настоящее время происходит некоторое смешение сфер правового регулирования этих отраслей. По нашему мнению, это указывает либо на процесс формирования комплексного института или подотрасли, либо на необходимость тщательного анализа принадлежности группы норм к определенной отрасли права и четкое выражение результата в законодательстве. Кроме того, отобрание того или иного института может привести к исчезновению de-jure отрасли права. Например, некоторые цивилисты предлагают считать трудовой договор одним из видов гражданско-правовых договоров. Видимо, вечна идея о том, что трудовое право - подотрасль (или институт) гражданского. Несомненно, законодатель может реализовать такие предложения, что приведет к формальной ликвидации трудового права. Однако в соответствии с объективными законами системы нормы права естественно мигрируют и фактически трудовое право как отрасль права будет существовать. В этом случае появится дисгармония между такими элементами правовой надстройки, как система права и система законодательства, что повлечет ненужные споры в науке и создание искусственных затруднений для практики.

Вышеуказанные факторы составляют именно систему, и последняя характеризуется целостностью, структурностью и прочими качествами любого системного объекта. Особое внимание мы хотим обратить на применение принципа целостности, который означает принципиальную несводимость свойств системы к сумме свойств составляющих ее элементов и невыводимость из последних свойств целого, то есть элементы при взаимодействии в рамках системы друг с другом и с внешней средой изменяют свое содержание и внутреннее строение. Нечто, взятое само по себе, - это одно, а рассматриваемое в составе системы - иное, так как свойства элемента зависят от его отношений внутри системы с другими элементами. Дело в том, что можно подвергнуть серьезной критике и предмет правового регулирования, и юридический режим, и их составляющие, беря их изолированно друг от друга. Однако такой подход не соответствует вышеизложенным аспектам теории систем. Если рассматривать факторы выделения отрасли права в системе, где, как указывалось выше, сумма свойств элементов принципиально не может быть сведена к свойствам системы, то критика не будет столь легка. Образное сравнение создавшегося положения можно провести с содержанием известной притчи, где попытка сломать веник не увенчалась успехом, в то время как отдельные прутики ломались просто. Но веник и прутик по своим структурным, предметным и прочим характеристикам - вещи малосопоставимые. Итак, отрасль права выделяется под воздействием именно системы факторов. Это следует учитывать при рассмотрении вопросов возникновения и существования отраслей системы российского права.

Также в правовой науке широко известна концепция деления отраслей права на профилирующие и специальные [8]: гражданское и административное право охарактеризованы в качестве профилирующих отраслей системы права, отсюда концепция двух больших семей отраслей - административно-правовой и цивилистической, то есть большинство специальных отраслей формируется двумя путями - на базе либо гражданского, либо административного права. Рассмотрим эту концепцию в аспекте теории систем.

По нашему мнению, при анализе системы права на уровне отраслей надо учитывать, что в соответствии с положениями теории систем критерием элементности частей выступает принцип тождества частей относительно их места и роли в данной системе. Этот принцип может быть сформулирован как требование неразличимости элементов. То есть отрасли в системе права находятся на одном уровне и как неделимые элементы равны. В данном случае произведена классификация одноуровневых элементов системы по разным уровням, что не соответствует принципам логического деления. Кроме того,

классификация отраслей права с позиций предмета и метода правового регулирования является спорной, но обоснование этого положения не относится к теме данной статьи, поэтому ограничимся простым замечанием а priori. Гражданское и административное право как некое сосредоточение опыта правового регулирования для законодателя сыграли роль базовых отраслей при формировании специальных в историческом плане, то есть в процессе генезиса системы права. В современных же условиях преувеличение значения гражданского и административного права не имеет оснований.

Экономический и политический кризис сопровождается кризисом культуры и нравственности. Одна из причин этого - отсутствие подходящей идеологии, которая являлась бы фактором психологической стабилизации общества. В этой связи мы хотим обратить внимание на идеологическое значение выработки единой правовой доктрины в русле теории целостных систем. Входящие в структуру правосознания правовая идеология и правовая психология взаимозависимы, то есть внедрение определенной идеологии окажет прогнозируемое влияние на психологию. Поскольку речь идет о научной доктрине, естественно, что в основном воздействие оказываются не столько на правосознание населения, сколько на правосознание достаточно малой его части: юристов. Имеются в виду юристы-практики, которые своей деятельностью оказывают непосредственное (по сравнению с теоретиками) влияние на правосознание населения. Основной способ воздействия здесь - процесс обучения, формирования, воспитания будущего юриста.

Итак, использование теории целостных систем дает, во-первых, своеобразное видение правовых предметов, процессов, явлений. Во-вторых, несомненна управленческая ценность: ставится вопрос о подчинении функционирования права целям общества. Это влечет также выдвижение предположения о проблематичности (целесообразности) установления господства права над государством (теория правового государства). В-третьих, пристальное внимание в исследовании следует обратить на процесс эволюции правовой надстройки: поскольку это система объективно-субъективная, то системообразующие факторы выявляются при взаимодействии системы и окружающей среды, что для социальных систем имеет особое значение, в отличие от субъективных и объективных. И это далеко не полный перечень перспектив, открывающихся для создания концепции целостных социальных систем применительно к правовым явлениям и процессам.

Литература

- [1] Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975; Тиунова Л.Б. Системные связи правовой действительности: Методология и теория. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1991; Правовая система социализма: В 2 кн./ Под ред. А.М.Васильева. Кн.1: Понятие, структура, социальные связи. М., 1986; Кн.2: Функционирование и развитие. М.,1987; и др.
- [2] Рапопорт А.В. Математические аспекты абстрактного анализа систем// Исследования по общей теории систем. М., 1969. С.83.
- [3] Афанасьев В.Г. Системность и общество. М.: Политиздат, 1980. С.6-7.
- [4] Там же. С.14.
- [5] Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. М., 1974. С.27.
- [6] Философский энциклопедический словарь/ Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. М.: Советская энциклопедия, 1989. С.584.
- [7] Тиунова Л.Б. Указ. соч. С.19.

[8] Алексеев С.С. Указ. соч.